

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ

2 - 9661

КОЛЕРОВ Генрих Иванович

НЕКОТОРЫЕ МОДЕЛИ
В НЕЛОКАЛЬНОЙ КВАНТОВОЙ ТЕОРИИ ПОЛЯ

Специальность 01-04-02 - теоретическая
и математическая физика

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Дубна 1976

Работа выполнена в Лаборатории теоретической физики Объединенного института ядерных исследований.

Научный руководитель
доктор физико-математических наук
член-корреспондент АН СССР Д.И.Блохинцев.

Официальные оппоненты:
доктор физико-математических наук
профессор Д.А.Киржниц,
доктор физико-математических наук
профессор В.Г.Кадышевский.

Ведущее научно-исследовательское учреждение: Математический институт им. В.А.Стеклова АН СССР.

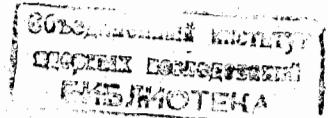
Автореферат разослан " " 1976 года.
Защита диссертации состоится " " 1976 г.
на заседании специализированного Ученого совета К-56
Лаборатории теоретической физики ОИЯИ /Дубна, Московская область/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
ОИЯИ.

Ученый секретарь Совета
В.И.Журавлев.

Изучение формальных аспектов теории рассеяния независимо от динамических характеристик конкретных процессов имеет давнюю историю. Для квантово-механических систем оказалось удобным описывать процесс рассеяния с помощью S-матрицы. Структура этой матрицы определяется различными формальными условиями, которые выводятся из общих физических требований. В работах Гейзенберга^{1/} в качестве таковых были выдвинуты: лоренц-инвариантность и унитарность матрицы рассеяния. Оказалось, что даже эти условия дают много информации о структуре S-матрицы. Однако при попытке более детального исследования процессов рассеяния оказалось необходимым рассматривать матрицу рассеяния не только для вещественных переменных, но и изучать ее аналитические свойства. Дело в том, что Гейзенберг рассматривал матричные элементы S-матрицы, отвечающие переходам между физическими состояниями, т.е. тогда, когда сохраняются полные энергия и импульс, а квадраты 4-импульсов равны соответствующим массам /т.е. на массовой поверхности/. Но для изучения аналитических свойств требуется выход за поверхность масс. В связи с этим возникает вопрос о возможности и однозначности такого выхода. Этот вопрос в некоторой степени решается еще одним физическим требованием - причинности.

Обычно квантово-механическая формулировка принципа причинности состоит в том, что требуется, чтобы волны не распространялись со скоростью, большей скорости света. Это эквивалентно тому, что измерения двух наблюдаемых величин не должны интерферировать, если точки разделены пространственно-подобным интервалом, т.е. для оператора поля $\phi(x)$ в гильбертовом пространстве \mathcal{H} имеет место соотношение^{2/}:



$$[\phi(x)\phi(x')] = 0, \quad \text{при } (x-x')^2 < 0. \quad /1/$$

/условие локальной коммутативности/.

Для описания физических явлений полевая теория должна содержать понятие: "наблюдаемые частицы". Поэтому на поле налагают асимптотические условия, т.е. требование, чтобы теория допускала интерпретацию в терминах асимптотических наблюдаемых, соответствующих частицам с определенной массой. Математически оно выражается в требовании существования пределов^{/2/}:

$$\lim_{t \rightarrow \pm\infty} (\Phi \phi^f(t) \Psi) = (\Phi \phi_{in}^f \Psi), \quad /2/$$

где

$$\Phi, \Psi \in \mathcal{H},$$

$$\phi^f(t) = i \int \{ \phi(x) \frac{\partial f(x)}{\partial x_0} - \frac{\partial \bar{\phi}(x)}{\partial \dot{x}_0} f(x) \} d^3x, \quad /3/$$

$f(x)$ - любое нормированное решение уравнения Клейна-Гордона с массой m . Асимптотические поля $\hat{\phi}_{in}(x)$ и $\hat{\phi}_{out}(x)$ должны удовлетворять дифференциальным уравнениям и перестановочным соотношениям теории свободного поля. Все эти условия определяют существование унитарного оператора S такого, что

$$\hat{\phi}_{out}(x) = S^{-1} \hat{\phi}_{in}(x) S. \quad /4/$$

Этот оператор \hat{S} и есть матрица рассеяния. Из условия унитарности следует, что

$$\hat{S} = \exp\{i\hat{\eta}\}, \quad /5/$$

где $\hat{\eta}$ - эрмитов оператор фазы. Если пространство асимптотических полей полно, то $\hat{\eta}$ можно представить как викоское разложение по этим полям:

$$\hat{\eta} = \sum_n \frac{1}{n!} \int d^4x_1 \dots d^4x_n h_n(x_1 \dots x_n) : \phi_{in}(x_1) \dots \phi_{in}(x_n) : \quad /6/$$

Преобразование Фурье от этого выражения будет:

$$\hat{\eta} = \sum \frac{1}{n!} \int d^4k_1 \dots \int d^4k_n \tilde{h}_n(k_1 \dots k_n) \times$$

$$\times \delta(p_1^2 - m^2) \dots \delta(k_n^2 - m^2) : \tilde{\phi}_{in}(k_1) \dots \tilde{\phi}_{in}(k_n) :$$

/7/

Из формулы /7/ видно, что входящие в определение матрицы рассеяния функции $\tilde{h}_n(k_1 \dots k_n)$ определены только на массовой поверхности, а вне ее могут быть выбраны произвольно, т.е. задание матрицы рассеяния не определяет $h_n(x_1 \dots x_n)$ однозначным образом. Если как-либо экстраполировать $\tilde{h}_n(k_1 \dots k_n)$ за массовую поверхность, то можно формально ввести понятие тока $j(x)$ через функциональную производную

$$j(x) = i \frac{\delta S}{\delta \phi_{in}(x)} S^{-1}. \quad /8/$$

и определить интерполирующее поле

$$\phi(x) = \phi_{in}(x) + \int \Delta_R(x - x') j(x') d^3x', \quad /9/$$

$$j(x) = (\square - m^2) \phi(x).$$

Если $\tilde{h}_n(k_1 \dots k_n)$ конечны и непрерывны вблизи $k_i^2 = m^2$, то условие /2/ будет выполняться. В связи с неоднозначностью экстраполяции $\tilde{h}_n(k_1 \dots k_n)$ за массовую поверхность, существует много полей, соответствующих данной S -матрице и удовлетворяющих слабому асимптотическому условию /2/, следовательно,

$$S \rightarrow \phi(x) \text{ неоднозначно.} \quad /10/$$

Однако, если на поле $\phi(x)$ наложить условие локальной коммутативности /1/, то соответствие /10/ становится однозначным^{/3/}. Другими словами, условие /1/ есть достаточное условие для существования интерполирующего поля, но не необходимое. Более того, существуют нелокальные поля, соответствующие данной матрице рассеяния и удовлетворяющие условию /2/. Естественно, возникает вопрос о классе полей $\phi(x)$, соответствующих

данной S -матрице и удовлетворяющих ослабленному условию причинности /нелокальные поля/.

В теории элементарных частиц существует достаточно много таких теорий, в которых условие причинности сформулировано не каноническим способом. Среди них значительное место отводится так называемым теориям "нелокализуемых полей", т.е. таких полей (ϕ_ν), которые нельзя точно определить в данной точке (x_μ) и которые поэтому уже не являются функциями точки.

К этому классу относятся: модели Маркова^{/4/}, Юкавы^{/5/} и, в определенной степени, - квантовая теория поля в импульсном пространстве постоянной кривизны, сформулированная в работах В.Г.Кадышевского, М.Д.Матеева, А.Д.Донкова, Р.М.Мир-Касимова^{/6/}.

Ко второму классу относятся такие теории, в которых свободные поля являются обычными локальными операторами, а нелокальность вводится во взаимодействие в виде различных формфакторов. Одними из первых такие теории рассмотрели Г.В.Батагин^{/7/}, Д.И.Блохинцев^{/8/}. Впоследствии этот подход получил дальнейшее значительное развитие в ряде работ Д.А.Киржница^{/9/}, А.Н.Лезнова^{/10/}, Г.В.Ефимова^{/11/}.

В настоящей диссертации также изложена теория, относящаяся ко второму типу.

По нашему мнению, это направление имеет еще и то преимущество, что подобная теория может быть построена без введения понятия взаимодействующего поля:

Интерес к изучению нелокальных теорий особенно проявился после того, как были обнаружены трудности локальной квантовой теории, связанные с наличием ультрафиолетовых расходимостей. Нелокальные теории в некоторой степени дают возможность устраниТЬ эту трудность путем введения формфакторов в матричные элементы ряда теории возмущений для S -матрицы, соответствующей локальной теории. При этом необходимо, чтобы не нарушались другие принципы теории: унитарность, релятивистская инвариантность и т.д. Именно эти проблемы и рассмотрены в настоящей диссертации.

Диссертация состоит из семи глав.

В первой главе изложены основные принципы кван-

товой теории поля, их взаимосвязи и дан экскурс в историю вопроса.

Так как условие /1/ связано с принципом квантования и даже в случае свободного локального поля вытекает из него^{/12/}, то во второй главе диссертации дан некоторый анализ понятия "квантования" и его обобщение на нелокальные поля.

При этом в основу положена идея А.А.Кириллова^{/13/} и Б.Константа^{/14/} о том, что квантование связано с введением линейной связности в некотором расслоении \mathfrak{L} над симплектическим многообразием M с дифференциальной 2-формой $d\sigma$ и слоем C /комплексная плоскость/:

$$C \rightarrow \mathfrak{L}$$
$$\downarrow \pi$$

M .

/11/

Такой подход к квантованию дает возможность рассматривать физические системы, фазовое пространство, которых M не предполагает специального разделения локальных координат на "пространственные" и "импульсные".

В инфинитезимальной форме полученное автором условие квантования для некоторой величины $\hat{A}(\xi)$, характеризующей физическую систему, имеет вид:

$$[\hat{A}(\xi_1) \hat{A}(\xi_2)] = \omega(\xi_1, \xi_2).$$

/12/

Здесь ξ_i - вектор на M , $\omega(\xi_1, \xi_2)$ - форма кривизны связности в расслоении, которая в случае обычного фазового пространства, с точностью до константы, совпадает с классической скобкой Пуассона. Введение связности в расслоении \mathfrak{L} позволяет сформулировать условие квантования в форме континуального интеграла, заданного на многообразии всех путей $\Omega_{qq'}$, соединяющих две данные точки q и q' . При этом многообразие $\Omega_{qq'}$ может быть аппроксимировано множеством ломаных геодезических, соединяющих те же точки^{/15/}. В диссертации показано, что в этом случае вдоль любой геодезической в расслоении на расстоянии $l = \frac{\hbar}{\Delta p}$ содержится фо-

кальная точка. Этот результат является новым. Вследствие того, что такие точки могут быть соединены несколькими геодезическими, значение континуального интеграла не является однозначным, а зависит от дополнительных условий.

В заключении главы, на основе изложенного формализма, в качестве примера выведены перестановочные соотношения для свободного скалярного поля $\phi(x)$.

Обобщение понятия внешней производной d на континуальный случай позволило впервые записать условие локальной коммутативности в несколько иной форме:

$$d(\delta j) = 0, \quad \text{для } (x - x')^2 < 0, \quad /13/$$

где

$$\delta j = \int d^4x j(x) \delta\phi(x).$$

В третьей главе впервые дана формулировка условия макропричинности в терминах волновых пакетов ^{/16/}. При этом основная идея состоит в следующем. В силу того, что граница волнового пакета не может быть определена точнее, чем комптоновская длина, в пределах $1/m$ условие микропричинности может нарушаться, и этот факт не может быть обнаружен прямым измерением. Если предположить, что центры волновых пакетов описывают классические траектории, то условие макропричинности означает, что расходящаяся волна $\Phi_{out} = 0$, пока один из волновых пакетов не попадет в световой конус будущего другого. В случае рассеяния двух частиц выражение для расходящейся волны имеет вид:

$$\begin{aligned} \Phi_{out}(x_4, x_3) &= \Phi_{in}(x_4, x_3) - \\ &- i \int d^4x_2 d^4x_1 <0| \frac{\delta^4 S}{\delta\phi(x_1) \dots \delta\phi(x_4)} S^+ |0> f_\beta(x_2) f_\alpha(x_1). \end{aligned} \quad /14/$$

Беря функциональные производные от $\Phi_{out}(x_4, x_3)$ по волновым пакетам, получим условие макропричинности:

$$\frac{\delta^2 \Phi_{out}(x_4, x_3)}{\delta f_\beta(x_2) \delta f_\alpha(x_1)} = \exp\{-m|s|\}, \quad /15/$$

где s -интервал вне области $\mathcal{M}(x_1, x_2, x_3, x_4)$, определяемой соотношениями:

$$\begin{aligned} (x_2 - x_1)^2 &> 0, \\ (x_i - x_2)^2 &> 0, \quad (x_i - x_1) > 0, \\ t_i &> t_2, \quad t_i > t_1, \quad (i = 3,4). \end{aligned}$$

Принцип причинности в этой форме нарушает условие микропричинности Н.Н.Боголюбова ^{/17/}, т.е.

$$\frac{\delta}{\delta\phi(x_2)} \left(\frac{\delta S}{\delta\phi(x_1)} S^+ \right) \neq 0, \quad \text{для } x_2 \leq x_1. \quad /16/$$

Так как при формулировании условия макропричинности мы пользуемся понятием близости между точками пространства-времени, то для этого необходимо ввести понятие расстояния между ними, т.е. метрику.

Эта метрика определяется с помощью положительно определенной лоренц-инвариантной, квадратичной формы:

$$R^2(x) = 2(xn)^2 - x^2 \geq 0, \quad /17/$$

где n - некоторый единичный времениподобный вектор ^{/18/}.

В четвертой главе диссертации рассмотрены примеры нелокальных моделей, удовлетворяющих условию причинности в форме ^{/15/}.

В качестве первого примера ^{/19/} рассмотрен матричный элемент S -матрицы /во втором порядке теории возмущений/, соответствующей взаимодействию:

$$w = g:\phi: \quad /18/$$

Акаузальный матричный элемент строится путем замены в нем обычной причинной функции $D^c(x)$ на акаузальную:

$$D_a^c(x) = \int D^c(x - \xi) \rho(\xi, n) d^4\xi, \quad /19/$$

где $\rho(\xi, n)$ - формфактор, быстро убывающий вне эллипсоида:

$$2(xn)^2 - x^2 = a^2. \quad /20/$$

Далее рассмотрены различные виды формфакторов $\rho(\xi, n)$ и те ограничения на него, которые накладываются другими постулатами квантовой теории.

Рассмотрена также модель, когда условие причинности нарушается в вершине светового конуса. В этом случае роль обычных запаздывающих и опережающих амплитуд $F^{adv}(x)$ играют функции:

$$\Phi^{adv}(x) = F^{adv}(x) + \phi^\pm(x, n), \quad /21/$$

где $\phi^\pm(x, n)$ удовлетворяет условию причинности в форме:

$$\phi^\pm(x, n) \rightarrow 0, \text{ при } R^2 = [2(xn)^2 - x^2] \rightarrow \infty. \quad /22/$$

Дано интегральное представление $\tilde{\phi}(Q)$, удовлетворяющее условию спектральности^{/20/}

$$\tilde{\phi}(Q) = \int_{2m_1-a}^{\infty} d\xi \frac{1}{\pi i} \mathcal{P} \int_0^{\infty} \frac{R_0^+(\xi) f^+(z, \xi) dz^2}{z^2 - [(Q_0 - \xi)^2 + Q^2]} - \quad /23/$$

$$- \int_{-\infty}^{2m_2-a} d\xi \frac{1}{\pi i} \mathcal{P} \int_0^{\infty} \frac{R_0^-(\xi) f^-(z, \xi) dz^2}{z^2 - [(Q_0 - \xi)^2 + Q^2]}$$

/ $\tilde{\phi}(Q)$ - фурье-образ $[\phi^+(x, n) - \phi^-(x, n)]$ /.

В пятой главе диссертации дан вывод дисперсионных соотношений, основанный на методе Н.Н.Боголюбова, Б.В.Медведева, М.К.Поливанова^{/21/} для nN -рассеяния. При этом нарушение условия причинности связано с введением формфактора^{/20/}:

$$\tilde{\rho}(\omega) = \frac{\Omega^2}{\Omega^2 + \omega^2}, \quad /24/$$

где $\Omega = \frac{1}{a}$, а - фундаментальная длина, и приводят к появлению полюсов первого порядка на мнимой оси в точках $\Omega = \pm \frac{1}{a}$. Дисперсионные соотношения в такой форме рассмотрены впервые.

Полученные дисперсионные соотношения отличаются от обычных дополнительными членами вида:

$$\frac{\omega^2 - \omega_0^2}{\Omega^2 + \omega_0^2} \tilde{\rho}(\omega) N(i\Omega), \quad /25/$$

$$\frac{\omega^2 - \omega_0^2}{\Omega^2 + \omega_0^2} \tilde{\rho}(\omega) \frac{\omega}{\Omega} N(i\Omega),$$

где N - обычная амплитуда рассеяния, обладающая обычными аналитическими свойствами.

Учитывая эти члены, из сравнения с экспериментом можно сделать оценку верхней границы фундаментальной длины: $a \sim 0,85 \cdot 10^{-13} \text{ см.}$

В шестой главе диссертации обсуждается вопрос о выборе вектора n . Сложность этого вопроса заключается в том, что если рассматривать эксперименты, в которых одна из частиц постепенно удаляется на большое расстояние, то ее взаимодействие с остальными постепенно уменьшается и в конце концов становится равным нулю. Этот факт необходимо учитывать при выборе вектора n , связанного в наших моделях с импульсами частиц p_i . Эта проблема решается тем, что n определяется отдельно для каждой "связной части" в разложении S-матрицы на отдельные компоненты.

В седьмой главе диссертации рассматривается проблема: как сохранить условие унитарности в нелокальных моделях. Предложена некоторая формальная, а точнее, алгебраическая схема, впервые рассмотренная в работе /22/ для простейших случаев теории возмущений. В основе этой схемы лежит возможность выразить минимую часть амплитуды A_n через действительную D_n с помощью рекуррентных соотношений /22/, при этом необходимо постулировать выполнение тождества

$$A_n = \frac{1}{2} \sum_{s=1}^{\infty} T_{n-s} T_s^+, \quad /26/$$

где $T_n = (D_n + iA_n)$ — n -ый член в разложении амплитуды. В такой схеме нелокальную теорию можно построить, вводя формфактор лишь в действительную часть амплитуды рассеяния.

Основные результаты, изложенные в диссертации, опубликованы в работах /16, 18, 19, 20, 22/.

Литература

1. W. Heisenberg. Zs. Phys., 120, 513, 673 /1943/.
2. С. Шеебер. Введение в релятивистскую квантовую теорию поля. Москва, 1963.
3. W. Zimmermann. Nuovo Cim., 10, 567 /1958/.
4. М. А. Марков. ЖЭТФ, 10, 311 /1940/.
5. Н. Укаша. Phys. Rev., 77, 219 /1950/.
6. А. Д. Донков, В. Г. Кадышевский, М. Д. Матеев, Р. М. Мир-Касимов. JINR, E2-7936, Dubna, 1974.
7. G. Watagin. Zs. f. Phys., 88, 92 /1934/.
8. Д. И. Блохинцев. Вестник МГУ /физика/, 1946.
9. А. Д. Киржниц. УФН, 90, 129 /1966/.
10. А. Д. Киржниц, А. Н. Лезнов. ЖЭТФ, 48, 622 /1965/.
11. Г. В. Ефимов. Нелокальная квантовая теория скалярного поля. Препринт ИТФ 68-52, 68-54 /1968/.
12. И. Сигал. Математические проблемы релятивистской физики. ИЛ, Москва, 1958.
13. А. А. Кириллов. Элементы теории представлений. Наука, М., 1972.
14. Б. Констант. Квантование и унитарные представления, УМН, т. 28, №1 /1973/.
15. Д. Мильнор. Теория Морса, М., 1965.

16. D.I.Blokhintsev, G.I.Kolerov. Nuovo Cim., 44, 974 /1966/.
17. Н. Н. Боголюбов, Д. В. Ширков. Введение в теорию квантованных полей. Наука, М., 1973.
18. Д. И. Блохинцев, Г. И. Колеров. XII Международная конференция по физике высоких энергий. Дубна, 1964. Атомиздат, Москва, 1966, стр. 236.
19. Д. И. Блохинцев, Г. И. Колеров. Проблемы теоретической физики /сборник/, стр. 47, Наука, М., 1969.
20. D.I.Blokhintsev, G.I.Kolerov. Nuovo Cim., 34, 163 /1964/.
21. Н. Н. Боголюбов, Б. В. Медведев, М. К. Поливанов. Вопросы теории дисперсионных соотношений. Физматгиз, М., 1958.
22. Д. И. Блохинцев, Г. И. Колеров. ОИЯИ, Р2-4952, Дубна, 1970.

Рукопись поступила в издательский отдел
8 апреля 1976 года.